

ТВОРИТЬ СВОЮ СУДЬБУ

КОГДА мы говорим: художник, талант, творческая личность,—эти понятия всегда звучат абстрактно и сухо, пока мы не скажем, какая именно личность, что ею создано. И тогда мы восклицаем: а! вот кто! И уясняем заново, что значит в искусстве, в творчестве (как и в жизни вообще) индивидуальность, самобытность, неповторимость. Лицо актера творит его судьбу.

Галина Волчек—а именно о ней, накануне юбилея, поздравляя ее, веду я разговор — есть достопримечательность нашего театра. Любимый зритель улыбнется или засмеется, услышав ее имя, хотя Галина Волчек достаточно серьезный человек, руководитель театра, общественный деятель, депутат, режиссер. Но зритель знает и любит ее именно как трагикомическую, характерную актрису и часто сожалеет, что мало видит ее на экране и на сцене. (В кино— «Осенний марафон», в театре —жена городничего Анна Андреевна в «Ревизоре», только что поставленном В. Фокиным).

Но наш любознательный зритель и поклонник театра, который любит все знать, к сожалению, все-таки плохо представляет себе специфику театра, его закулисную и, я бы сказал, внекулисную жизнь. В 1972 году Галина Волчек ста-

ла руководителем «Современника», взяв на себя нелегкую ношу. Уход Олега Ефремова и ряда ведущих актеров, момент перестройки и растерянности, необходимость перехода театра в новое качество, нарушение или изменение отношений с драматургами, критикой, а главное, ответственность перед зрителем—все это, прямо скажем, непросто, да и по сей день остается, пожалуй, незавершенным процессом. А ведь с самых первых шагов задача заключалась в том, чтобы сбереечь «Современник» передовым, сильным, высокохудожественным театром. Но в чем-то новым театром, поскольку отступило, ушло уже само время, взметнувшее на своей волне молодой «Современник». И вернуть старое или повторять его означало бы обманывать и себя, и зрителя.

Художник, режиссер все равно идет от себя, от своей природы и ума, ему надо выложить всю душу, чтобы показать нам ее сокровища, и только так он может доказать, что его индивидуальность годится не только на то, чтобы глядеться в зеркало, но имеет еще и общественную, гу манистическую ценность.

Галина Волчек не новичок в режиссуре, и не зря именно ее,

одну из основательниц «Современника» и своих учеников, Ефремов рекомендовал для художественного руководства театром. Галина Волчек ставила «Двое на качелях», «Обыкновенную историю» (за этот спектакль она была удостоена Государственной премии СССР), «На дне», «Вишневый сад», «Обратную связь», «Три сестры» и другие спектакли.

Те, кто постарше, помнят Ньюрку-хлебозерку в «Вечно живых» Виктора Розова. Уже в этой ранней роли проявилось, пожалуй, все: и мощный темперамент актрисы, и сочность, и широта, и юмор, и человечность. Вышло так, что эта роль стала программной. Программой для Волчек-режиссера.

Я не могу не сказать здесь об «Эшелоне», моей пьесе, которую мы готовили к 30-летию Победы и в которой участвовали все актеры «Современника». Режиссер и актеры работали упорно, не разбирая дня и ночи, они отстаивали потом этот спектакль перед всеми, кто сомневался в его качестве или нужности театру. Позже Галина Волчек осуществила постановку пьесы в США, и я был свидетелем, как эмоциональная сила спектакля, его в точку бьющая ненависть к войне, призыв к состраданию людям, испытываю-

щим тяготы войны, действовали на сердца американских зрителей, никогда войны не знавших.

Позже Галина Волчек ставила еще одну мою пьесу—«Спешите делать добро» с Мариной Нееловой в главной роли, и снова я понимал, что именно желание заставить зрителя не просто развлекаться в театре (что тоже, разумеется, не грех), но думать, сострадать, потрясаться несчастьем ближнего, как своим, есть кредо режиссера, его общественная и личная позиция.

Видите, я назвал немало, хотя и далеко не все. Многие остаются в замыслах, многое не получилось или вышло не так, как хотелось. Конечно же, даже у мастера не все спектакли равнозначны. Нам часто мешает то, что вне нас, но, кажется, еще больше то, что в нас самих. «Искусство требует жертв», — говорим мы ставшую расхожей фразу, но мало кто подозревает, как много нужно отдать для подлинного искусства.

Осуществление творческой личности, «выброс звездного вещества», сотворение чего-то, казалось бы, из ничего — это мучительный и счастливый процесс. Любовь к Театру сжигает сердца его жрецов, и не верьте им, когда они, подавись минуту, клянут театр. Не верьте им. Верьте тому, что сделано.

Мих. РОЦИН.